

В голове царил полный хаос, Юэ Вэй совершенно не понимал, каково его нынешнее состояние. Зрачки раздвоились и плотно прижались друг к другу, казалось, будто он видит абсолютно всё на свете, однако на мертвенно-бледном лице Юэ Вэя это выглядело до жути странно и жутко. Глядя, как Чжан Шуай безостановочно изрыгает кровь с ошметками внутренних органов, Юэ Вэй полностью разделил оба зрачка, и они замерцали леденящим душу светом, словно пожирающая людей черная дыра! Куан Ба тоже разъярился до предела, его лицо покраснело от гнева. Видя, что его собственный подчиненный без всякой причины пустил в ход оружие и едва не убил хорошего человека, которого сам он и пальцем бы не тронул, этот мужик кипел от праведного возмущения. И в то же время вид Чжоу И, в мгновение ока обратившего их противников в прах, вызвал у него некоторое недовольство. Всё-таки они люди, и даже если те совершили преступление, их должен судить закон, а Чжоу И просто взял и растоптал все правила. Куан Ба, всю жизнь почитавший за свой долг защиту родины, с трудом воспринимал подобное. Однако, заметив простреленную насквозь грудь Чжан Шуая, этот здоровяк даже вздрогнул. Испугала его вовсе не тушка Чжан Шуая на руках у Юэ Вэя, а сам Юэ Вэй. Тот бросил на него взгляд, полный такой невероятной ледяной жути, что Куан Ба, пожалуй, предпочел бы сойтись в смертельной схватке с вражеским спецназом на поле боя, чем еще хоть раз встретиться взглядом с этими глазами, от которых веяло пронизывающим до костей холодом, словно зимой на сквозняке!

Юэ Вэй уставился на рану Чжан Шуая. Кровь сочилась из бездонной дыры, а из-за разорванных внутренних органов она приобрела темно-красный оттенок. Словно на уровне инстинктов, Юэ Вэй прижал руку к ране товарища, отчаянно пытаясь остановить кровотечение, но кровь продолжала фонтаном хлестать наружу. Если так пойдет и дальше, то даже не умерев от разрыва органов, тот банально скончается от потери крови. Однако в тот самый миг, когда рука Юэ Вэя коснулась раны, произошло нечто невероятное. Рана Чжан Шуая стала стремительно затягиваться — нет, казалось, будто время повернулось вспять, возвращая всё в первоначальное состояние! В конце концов не осталось даже шрама — кожа вновь стала гладкой и чистой! И что еще более странно, даже одежда целиком восстановилась, приняв прежний вид!

Увидев, как дыхание Чжан Шуая, до этого частое и прерывистое, постепенно выравнивается, Юэ Вэй облегченно выдохнул. Но вслед за этим, точно так же, как и при первом предсказании, в голове неожиданно запульсировало, готовое расколоться на части. Куан Ба и его люди были совершенно ошеломлены. Мощь, продемонстрированная Чжоу И, носила абсолютный характер; что стало с Чжан Шуаем, они толком не поняли, но поведение Юэ Вэя повергло их в поистине жуткую атмосферу. Не потеряв сознание, Юэ Вэй превозмог взрывную боль в голове и с покрасневшими глазами уставился на Куан Ба и остальных. В его сдвоенных зрачках вспыхнул хищный блеск, от которого Куан Ба мгновенно покрылся холодным потом — ему показалось, будто он голышом стоит перед стаей голодных волков, готовых разорвать его в любую секунду. Подобный взгляд Куан Ба еще кое-как мог вынести, но он забыл про солдат, которые никогда не нюхали пороха на войне! Один из бойцов просто не выдержал и вскинул автомат, целясь прямо в Юэ Вэя! Юэ Вэй презрительно глянул на этого солдатика со слабыми нервишками и стремительно бросился вперед. Его скорость была настолько дикой, что не уступала даже скорости Чжоу И! Не делая лишних движений, Юэ Вэй прижал ладонь к лицу солдата, процедив сквозь зубы: — Мать твою, сдохни!

В одно мгновение лицо солдата покрылось сетью морщин, а волосы стремительно поседели. Тот, похоже, тоже почуял неладное и отчаянно завопил, но прошло всего лишь две секунды. Две секунды — и человек превратился в грудку костей. Словно пролежавший в земле долгие

годы скелет. Остальные солдаты, видя эту жуткую сцену, полностью утратили мужество даже поднять оружие. Порой сама смерть не так страшна, как пугающий способ ее прихода и томительное ожидание конца. Никто из них не сомневался, что не сможет увернуться от скорости Юэ Вэй! Убив человека, Юэ Вэй почувствовал себя прекрасно. Да уж, чертовски приятно! Боль в голове мгновенно испарилась, сменившись удивительной свежестью и комфортом. Он понятия не имел, почему его глаза превратились в двойные зрачки; сейчас ему казалось, будто он способен разглядеть некую субстанцию, окутывающую человека. Переведя взгляд на трясущегося от страха солдата, Юэ Вэй увидел нечто совершенно невероятное: он отчетливо узрел, что этот парень в самом скором времени погибнет от пули! Точно так же, как Юэ Вэй только что видел, что тот другой человек доживет до глубокой старости и умрет своей смертью! Медленно подойдя к солдату, Юэ Вэй протянул руку и коснулся его груди. Никто не мог его остановить. На этот раз даже Чжоу И испытал странное чувство — обернувшись, он с изумлением зафиксировал скорость Юэ Вэй! Слишком быстро! Не прошло и секунды с тех пор, как рука коснулась человека, как тот солдат с удивлением обнаружил у себя на груди сквозную рану, точно от пулевого ранения, после чего провалился в темноту. Юэ Вэй посмотрел на загадочное ранение на теле солдата и усмехнулся. Время. Он лишил противника его времени, точно так же, как и тех двоих перед этим. Юэ Вэй отобрал у них всю оставшуюся жизнь, превратив ее в дивную энергию, осевшую в его голове! Что же касалось его собственной нечеловеческой скорости, то дело вовсе не в том, что он научился управлять течением времени вокруг, — просто Юэ Вэй неосознанно ускорил ток времени в собственном теле. Впрочем, сам он тогда еще этого не осознавал.

Чжоу И подбежал к Чжан Шуая, проверил пульс и, убедившись, что тот просто сильно ослаб, наконец успокоился. Юэ Вэй, глядя на перепуганных до смерти людей, подошел к Чжоу И и произнес: — С Шуаем всё в порядке? Кажется, я откатил назад время его ранения, проблем быть не должно?

Чжоу И взглянул на жутковатые сдвоенные зрачки Юэ Вэй, улыбнулся и кивнул. Ему было абсолютно плевать, во что превратится Юэ Вэй — каким бы странным тот ни стал, он всё равно оставался его браном. Окинув взглядом потерявших всякую волю к бою солдат, Чжоу И бросил нож обратно в коробку. В тот самый момент, когда крышка захлопнулась, Куан Ба показалось, что на улице стало невероятно тепло! Больше не глядя на Куан Ба и его людей, Чжоу И молча взвалил Чжан Шуая на спину и ледяным тоном бросил на ходу: — Передайте моему командиру, чтобы был осторожнее, а то ведь и убить могут.

Сказав это, он растворился в темноте, словно призрак. Что же до слов Юэ Вэй, то от них у Куан Ба и вовсе мурашки побежали по коже: — Пожалуй, оторвать ему яйца было бы неплохо... — Он и помыслить не мог, что кто-то посмеет рассуждать о его командире в подобном ключе. Вся группа так и замерла на месте, надолго лишившись способности соображать, что делать дальше.

Следующим днем в полдень, в доме Чжоу И. Бледные губы Чжан Шуая непрерывно шевелились, выдавая человека, который после серьезной кровопотери яростно налегал на маринованную горчицу. И хотя Сяо Цин сварила куриный бульон, этот юный господин, судя по всему, испытывал неизменный интерес исключительно к деликатесу за два юаня из полиэтиленового пакета. Что до Юэ Вэй, то он продолжал упорно изучать собственную сверхспособность. Больше всего его удручало то, что, похоже, он был способен лишь ускорять время, а проверить тот фокус с обратным ходом времени, как в прошлый раз, не удалось ни

единого раза. К тому же его сдвоенные зрачки снова слились воедино, ничем не отличаясь от прежних. И это было к лучшему — по крайней мере, окружающие не примут его за монстра.

Медленно дожевывая последний кусок и чуть ли не облизав тарелку, прямо как в той рекламе кунжутной пасты, Чжан Шуай в третий раз обшарил комнату в поисках съестного. Убедившись, что еды больше нет, он снова завалился на «кровать» Юэ Вэй, поглаживая уже заметно округлившийся живот и без конца бормоча о том, что же им съесть на ужин. Убедившись, что у Чжан Шуая и Чжоу И всё в порядке, Юэ Вэй вышел из дома. Ему пришло сообщение от Ли Янь с требованием о встрече. Разумеется, он узнал об этом только после включения телефона, когда обнаружил там несколько десятков пропущенных сообщений — судя по всему, дело было срочным. Юэ Вэй ответил СМС-кой, поинтересовавшись временем и местом, и тут же получил от Ли Янь ответ. Всё то же старое кафе.

Подойдя к кафе, он уже через окно заметил сидящую там Ли Янь, которая выглядела несколько встревоженной. На столике стоял тот самый чайник с черным чаем, к которому Юэ Вэй когда-то прикладывался за чужой счет. Усевшись напротив Ли Янь, Юэ Вэй спокойно спросил: — Что-то случилось? Выглядишь так, будто сильно спешила.

Внимательно разглядывая Юэ Вэй с головы до ног и убедившись, что на том нет ни царапины, Ли Янь с облегчением выдохнула: — Я тут слышала, что Сюй Ханя кто-то искалечил. Скажи мне честно, это вы сделали?

Юэ Вэй усмехнулся: — Если говорить наверняка — это сделал я. И что с того?

Услышав это, Ли Янь широко открыла рот от изумления и выпалила: — Ты вообще знаешь, кто он такой? Разве я тебе не рассказывала? Как вы могли поступить так опрометчиво!

Юэ Вэй лишь глуповато ухмылялся. Видя это непробиваемое выражение лица, Ли Янь по-настоящему разозлилась: — Ты хоть понимаешь, на чем держится положение отца Сюй Ханя? Ты вообще представляешь, кто стоит за крупным коррупционером? Ты знаешь, что мать Сюй Ханя — единственная дочь генерала Цоу! Вот почему семейка Сюй ведет себя настолько нагло! Ты же просто самоубийца!

Выпалив это, Ли Янь с покрасневшими глазами вскочила, топнула ногой и, махнув рукой на Юэ Вэй, быстрым шагом направилась к выходу. Юэ Вэй тяжело вздохнул: то, что должно было случиться, неизбежно произошло. Вчерашняя схватка уже дала противнику понять, что у них за душой немало козырей; возможно, на этом враги угомонятся и отступят, а возможно — ответят еще более безумной местью. Такова политика: на словах власть принадлежит народу, а на деле процветает извращенная диктатура. Не бывает идеальной политики. Ходили слухи, что секретарь горкома партии города С. уже давно пытается прищучить коррупционеров, но так и не смог сместить вице-мэра Сюй — как говорится, сильный дракон не одолеет местную змею. И хотя честных чиновников немало, общая атмосфера безнадежно испорчена именно такими казнокрадами.

Понуро бредя домой, Юэ Вэй заметил, что лицо Чжан Шуая выглядит намного лучше, однако

человек, сидевший напротив его друга, сразу привлек к себе его внимание. Чжан Шуай с неприязнью уставился на этого гостя и громко рявкнул: — Какое тебе дело до того, что я сбежал из дома?! Я не собираюсь возвращаться, и что ты мне сделаешь?! Пусть у тебя и есть права на наследство, но лезть в мою жизнь ты не смеешь! Отец мне не указ, а тебе и тем более не позволю!

Этим собеседником, разумеется, оказался старший брат Чжан Шуая — Чжан Минлун. Однако лицо этого красавца сейчас источало пугающий холод: — Ты хоть понимаешь, какую кашу заварил?! Вице-мэр Сюй под кучей надуманных предлогов опечатал ключевые источники дохода нашего семейного бизнеса в городе С.! Что вообще произошло прошлой ночью? Почему до нас дошли слухи, будто ты при смерти? Ты знаешь, что наша мать чуть глаза выплакала?! Да ты хоть будь распоследней скотиной, а домой вернуться обязан!

Услышав это, Чжан Шуай опешил. Пробыв в оцепенении добрых полминуты, он, словно принимая какое-то тяжелейшее решение, отвернулся и бросил: — Я не вернусь. И передай им, что я в порядке и не собираюсь умирать. А еще... Ты мой брат. Пусть я и не хочу этого признавать, но ты мой кровный брат, и на тебе лежит обязанность заботиться обо всем в семье! Я всегда гордился тем, что у меня брат — гениальный бизнесмен. Ха, ладно, хватит сентиментальностей, молодой господин Чжан, возвращайся-ка ты домой.

С этими словами он скрылся в комнате и с грохотом захлопнул дверь, оставив стоять на пороге ошеломленного Чжан Минху. Никто понимал лучше него самого: его младший брат изменился, стал более зрелым. И он не желает возвращаться лишь для того, чтобы семейный бизнес вновь не пострадал из-за него. Всё, о чем тот просил — это отречься от него, вычеркнуть из семьи! Чжан Минху тупо смотрел на закрытую дверь, не веря, что его младший брат, о котором он всегда молча заботился и которого считал ни на что не годным раздолбаем, способен причинить ему такую боль. Внезапно до него дошло: на самом деле его брат вовсе не глуп и не безнадежный мажор — он просто намеренно выбрал путь падения, чтобы старший брат мог крепче держать компанию в руках и не допустить ее раскола. Младший не изменился, он никогда не менялся. Он тоже любил его и всегда дорожил братскими узами. Просто выражал эту любовь с такой немыслимой, пугающей стойкостью, о которой сам Чжан Минху даже не смел помыслить! Одинокая слеза скатилась по щеке Чжан Минху. Он понял, что его брат — человек предельно решительный, и раз уж тот принял решение ради него и ни разу не отступился от него прежде, то изменить его нынешний выбор не сможет никто. Заставив себя развернуться, он смахнул слезы, и на лицо Чжан Минху вернулось прежнее волевое выражение. Под пристальным взглядом Юэ Вэя он протянул тому банковскую карту, после чего направился к машине у ворот и скрылся из виду.

Таков уж этот мир — он вечно полон недомолвок и нелепых случайностей. А прятаясь в комнате Чжан Шуай, глядя в спину решительно уходящего и стирающего слезы брата, уже давным-давно заливался горькими слезами.